

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1092
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1092

СОДЕРЖАНИЕ

- 55-72 Орнитологические наблюдения в Мангистау
осенью и зимой 2014 года. А. ИСАБЕКОВ
- 73-76 Использование субстрата антропогенного происхождения
для устройства гнёзд зябликом *Fringilla coelebs*
на Куршской косе. А. П. ШАПОВАЛ
- 76-77 Очередной залёт фламинго *Phoenicopterus roseus*
на озеро Алаколь. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 77-78 Интересный случай привязанности к гнезду
у краснозобого конька *Anthus cervinus*.
Р. В. ПЛОТНИКОВ
- 79-82 О распространении степного орла *Aquila rapax*
в Европейской части СССР к концу 1960-х годов.
В. И. ХАРЧЕНКО, В. А. МИНОРАНСКИЙ
- 83 Гнездование большой синицы *Parus major*
в бетонных столбах контактной сети железной дороги.
В. Н. ГРИЩЕНКО,
Е. Д. ЯБЛОНОВСКАЯ - ГРИЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1092

CONTENTS

- 55-72 Ornithological observations in the Mangistau
in autumn and winter 2014. A. ISABEKOV
- 73-76 Using anthropogenic substrates for nesting
by the chaffinch *Fringilla coelebs* on the Curonian Spit.
A. P. SHAPOVAL
- 76-77 Another record of the flamingo *Phoenicopterus roseus*
on Lake Alakol. N. N. BEREZOVIKOV,
Yu. P. LEVINSKY
- 77-78 An interesting case of attachment to the nest
in the red-throated pipit *Anthus cervinus*.
P. B. PLOTNIKOV
- 79-82 On the distribution of the steppe eagle *Aquila rapax*
in the European part of the USSR at the end of the 1960s.
V. I. KHARCHENKO, V. A. MINORANSKY
- 83 Breeding of the great tit *Parus major* in concrete poles
of contact system of the rail-way.
V. N. GRISHCHENKO,
E. D. YABLONOVSKA - GRISHCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Орнитологические наблюдения в Мангистау осенью и зимой 2014 года

А. Исабеков

Аскар Исабеков. Казахстан. E-mail: askarisabekov@birds.kz

Поступила в редакцию 3 января 2014

В период с 13 октября по 15 декабря 2014, за исключением десятидневной поездки в Атырау* (21 ноября – 2 декабря), мной проводилось фотографирование птиц с одновременной регистрацией их численности в пределах Мангистауской области. Основным местом наблюдений явилось побережье Каспийского моря в районе залива Александра Бековича-Черкасского между посёлком Курык (бывший Ералиев) и мысом Жиланды (рис. 1). Мониторинг птиц вокруг Курыка (берег моря и полуостров, образовавшийся в результате понижения уровня воды и соединения берега и двух каменистых островов) вёлся почти ежедневно. Дальние пешие экскурсии предпринимались мной 6 раз, в том числе 5 экскурсий к мысу Жиланды (14 октября, 1, 2, 9 и 16 ноября) и одна – на мыс Ракушечный (23 октября).

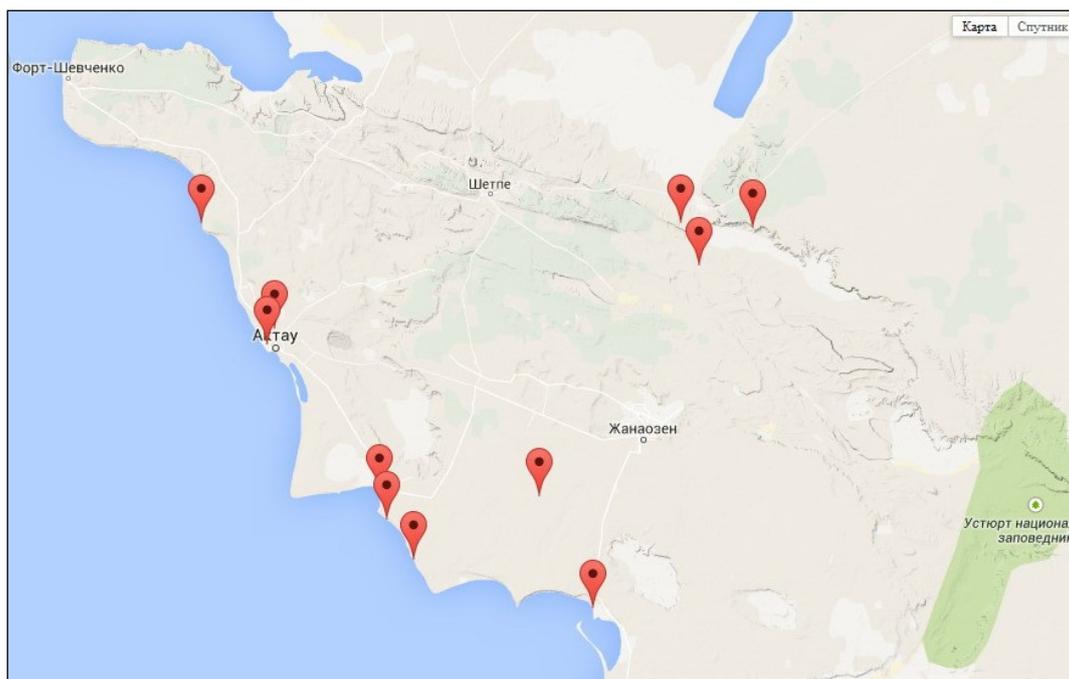

Рис. 1. Картограмма Мангистау с местами проведения экскурсий.

С 18 по 21 октября 2014 наблюдения проводились в Мангистауском районе. 18 октября – окрестности небольшого посёлка Огиз-Уреули, в этот же день была совершена экскурсия в район сора Донгелек. 19 октября проведена экскурсия по маршруту: Уреули – родник Тузбайыр (заросли тамариска), далее вдоль чинков и сора Тузбайыр до урочища Кергити (родник, поросший тростником), у подножия Северного чинка Устьюрта. Поздно вечером вернулись в Огиз-Уреули. 20 октября

* До 4 октября 1991 года – город Гурьев.

осматривали предгорья Каскыртау, а 21 октября – вновь окрестности Огиз-Уреули. Однодневные выезды осуществлялись в город Актау (бывший Шевченко) 29 октября, 10, 14, 19, 20 ноября, 5, 7 и 15 декабря с кратковременными экскурсиями по берегу моря в пределах городской черты, по ботаническому саду и запущенному городскому парку. Между посёлками Курык, Тенге и Фетисово 9 декабря посетили равнины южной части полуострова Мангышлак. Дважды, 10 и 12 декабря, побывали на заливе Караколь с последующим посещением городской свалки.

В итоге мне удалось отметить 142 вида птиц, в том числе 119 в районе Курыка, 72 – в Актау и 40 видов в Уреули. В Красную Книгу республики Казахстан из этого списка входят 15 видов (отмечены звёздочкой).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. 3 и 10 особей кормились 1 и 16 ноября в заливе против мыса Жиланды. В черте города Актау черношейные поганки встречались постоянно, с увеличением численности до 20 особей к середине декабря. Также черношейные поганки наблюдались на так называемом «43-м километре». Повсеместно поганки держались в пределах 5-50 м от береговой линии.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Только одна птица встречена в районе мыса Ракушечный 23 октября.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одиночная птица кормилась в заливе 14 октября близ мыса Жиланды.

Чомга *Podiceps cristatus*. Трижды одиночки отмечены в заливе 15 октября около Курыка, 1 и 2 ноября у мыса Жиланды, а также три особи 23 октября у мыса Ракушечный и две – 9 ноября у Жиланды. Близ Актау вдоль береговой линии кормились 3 чомги 10 ноября и по 5 птиц – 14 и 19 ноября.

***Кудрявый пеликан** *Pelecanus crispus*. 23 октября 6 пеликанов встречены в районе Курыка. Они отдыхали на островке в 300 м от берега, затем поднялись на крыло и улетели вдоль берега на юг.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В середине октября бакланов в районе Курыка было много, в основном они концентрировались на небольших удалённых от берега островках. На мысе Жыланды десятки бакланов наблюдались в районе их гнездовой колонии на скалах прибрежного чинка. С 13 по 16 октября численность птиц близ Курыка сократилась со 150 до 60, а 23-26 октября в заливах держались по 10 особей. Затем 30 октября, 1 и 2 ноября наблюдались лишь одиночные особи. 15 ноября на острове отдыхали 44 баклана, очевидно, пролётные. К 16 ноября здесь остались лишь 2 одиночки. Одиночные бакланы также наблюдались в городской черте Актау 10, 14, 19 ноября. Ещё 4 особи 7 декабря держались на незамерзающем озере Караколь, где бакланы, по всей видимости, зимуют.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Лишь пролётные птицы встречались мне на краткосрочных остановках: 16 октября – большая стая из 52 птиц, 25 октября – 5 птиц, 28 октября – 2 особи и 1 ноября – 8 цапель.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В заливе близ Курыка серые цапли встречались первые 10 дней: 6 особей – 13 октября, 1 и 2 особи – 14-15 октября, а 22-23 октября кормилось по 5 цапель. Вероятно, все эти 10 дней встречались одни и те же птицы, поскольку встречи происходили в одних и тех же местах. Кроме того, одна цапля пролетела над ботаническим садом Актау 29 октября и 10 цапель выпугнули 7 декабря в месте впадения сбросного канала в озеро Караколь.

***Розовый фламинго** *Phoenicopterus roseus*. Первой 15 октября встречена молодая птица в заливе Бековича-Черкасского. На следующий день в этом же месте находились уже две птицы. Вероятнее всего, они же и ещё три единой группой кормились в заливе 22 и 23 октября. В последующие дни вплоть до 31 октября здесь держались 4 молодых фламинго. Эти птицы никуда из залива не улетали, несмотря на снижение температуры по ночам до отрицательных значений при сильном восточном ветре. После 1 ноября фламинго в Курыке наблюдались лишь один раз – 9 ноября 5 птиц, включая одну взрослую особь. На озере Караколь 12 декабря отметили 17 фламинго.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Встречался в заливе у Курыка постоянно, начиная с первого дня и заканчивая последним днём наблюдений. За это время численность лебедей возрастала примерно равномерно с 25 особей 13 октября до 150 особей к 14 декабря. Соотношение взрослых и молодых птиц не оценивалось, но молодняка было очень много. Шипуны держались в заливе двумя разреженными группами. Вначале сформировалась группа, располагавшаяся ближе к посёлку, а вторая (ближе к порту Ерсай) образовалась одновременно с массовым прилётом в залив уток. В городе Актау, где местные жители традиционно зимой подкармливают водоплавающих птиц, лебеди-шипунки появились 19 ноября. В последующие посещения встречалось в среднем по 10 особей, как молодых, так и взрослых. Свыше 2 тыс. шипунов насчитал Б.М.Губин на озере Караколь 10 декабря во время нашей совместной поездки.

***Лебедь-кликун** *Cygnus cygnus*. 5 кликунов держались среди шипунов 30 октября в заливе у Курыка. Там же 2 лебедя-кликунки наблюдались 1 ноября.

***Малый лебедь** *Cygnus bewickii*. Одиночный малый лебедь наблюдался в заливе 30 и 31 октября (рис. 2).

Огарь *Tadorna ferruginea*. За всё время лишь 3 огаря наблюдались отдыхающими на отдалённом островке в заливе 15 ноября.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Группы из 4 и 6 особей отмечены в заливе 28 октября и 15 ноября.

Кряква *Anas platyrhynchos*. В заливе кряквы встречались постоянно, однако численность их за время наблюдений значительно менялась. До 1 ноября встречались лишь одиночки – от 2 до 6 особей. Затем

до 15 ноября здесь стабильно держались около 50 особей, после чего их число снизилась до 15. Максимум (70 особей) пришёлся на 3 декабря, 4 числа учли 30, а на 14 декабря в заливе осталось 15 крякв. Одиночки держались у береговых камней вместе со свистунками. Когда же число крякв достигло нескольких десятков, они стали формировать свои, либо смешанные со связями группы, которые чаще всего располагались вблизи каменистых берегов бывших островов. В городской черте Актау кряквы в числе от 2 до 20 особей также встречались регулярно.

Рис. 2. Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Мангышлак, залив Бековича-Черкасского. 31 октября 2014. Фото автора.

Серая утка *Anas strepera*. Отмечена в заливе только один раз – одиночная птица 14 декабря.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. 30 птиц отмечены 13 октября, затем численность свистунка стабильно держалась в пределах 7-5 особей до 16 ноября. У воды на Донгелексоре 18 октября отдыхали две особи.

Связь *Anas penelope*. С 13 октября до 15 ноября около 50 птиц держались в заливе. На 3 декабря здесь осталось 5, а 14 декабря – 1 связь. Две утки пролетели над МАЭКом 7 декабря.

Широконоска *Anas clypeata*. Одиночная птица наблюдалась летящей над каналом, впадающим в озеро Караколь у Маека, 7 декабря.

Шилохвость *Anas acuta*. Дважды по одной особи кормилось в заливе 23 и 30 октября.

Красноносый нырок *Netta rufina*. С 22 по 30 октября около десятка красноносых нырков держались в общей стае с лысухами. К 12-13 ноября нырки уже сформировали свою стаю численностью до 50 особей. Около 30 нырков находилось в заливе 3 и 4 декабря.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Чаше встречались одиночные особи, иногда по две птицы вместе. Численность красноголового нырка снизилась с 10 особей 13 октября до 4-3 к 15 октября, а 9 ноября и 3 декабря я отметил по 2 особи.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Первый раз отмечена 31 октября в числе 2 особей, которые держались здесь до 4 декабря, периодически исчезая и вновь появляясь в заливе, будучи замеченными 7 раз. По 35 особей держалось 5 и 7 декабря у места постоянной кормёжки лебедей жителями Актау, а 15 декабря, когда подкормка птиц уже приняла регулярный характер, здесь собралось 70 чернетей.

Гоголь *Viscerhala clangula*. Поздний мигрант и зимовщик. Первая одиночка появилась в заливе у Курыка 31 октября. На другой день у мыса Жыланды наблюдалась стая численностью около 10 птиц, 20 ноября снова встретил одного у Курыка. В декабре численность постепенно нарастала, и гоголь стал обычным. Так, 3-4 декабря наблюдал полтора десятка, и 14 декабря – 15 гоголей. В городской черте Актау на месте подкормки птиц 20 ноября отмечена первая самка, 5 декабря здесь было уже 2 гоголя, а 15 декабря – 15.

Луток *Mergellus albellus*. Одиночный луток встречен 29 октября в заливе у Актау.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Появившись группой из 8 особей первый раз 23 октября, эти крохали одиночками и группами по 4-6 особей регистрировались 13 раз, а однажды до 25 птиц держались в заливе 16 ноября. В городе Актау с 19 ноября и в последующие затем 4 посещения от 1 до 15 птиц наблюдались в разных местах в пределах городского побережья Каспия, и ещё 5 крохалей кормились на Караколе 12 декабря.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Дважды по одной особи отмечено в заливе у Курыка 13 октября и 4 ноября, а по 2 птицы встречены 14 октября и 2 ноября.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Возможно, одна и та же птица встречалась в районе Курыка 16 и 22 октября.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Одиночки 4 раза встречались 23 октября (мыс Ракушечный), 1, 2 и 8 ноября близ Курыка. Затем 4 одиночные самки охотилась над тростниками Караколя 12 декабря.

Степной лунь *Circus macrourus*. Одиночный лунь отмечен только 13 октября.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Только в начале посещений залива болотный лунь, возможно одна и та же особь, отмечен 6 раз между 13 и 26 октября. Ещё одна птица курсировала над тростниками озера Караколь 10 декабря.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Встречен лишь раз на экскурсии по ботаническому саду 10 ноября.

Перепелятник *Accipiter nisus*. По одной птице пролетело вдоль берега залива 16, 27 октября, 1, 9 ноября и 14 декабря. На экскурсиях по городу Актау 3 ястреба встречены 29 октября, затем ещё два – 10 ноября и одиночка – 7 декабря.

Курганник *Buteo rufinus*. Встречен один раз: кружил над заливом 22 октября.

***Степной орёл** *Aquila nipalensis*. Три одиночных степных орла отмечены 20 октября в горах Каскыржол вблизи посёлка Уреули.

***Могильник** *Aquila heliaca*. Две молодые особи порознь встречены 18 октября у Донгелексора.

***Орлан-белохвост** *Haliaeetus albicilla*. Наблюдался в районе залива 11 раз, начиная с 30 октября, при этом 6 раз по 1, дважды по 2 и 3, и только 16 ноября учтено сразу 4 особи. На 14 декабря здесь осталась одна птица. Две особи встречены 7 декабря над каналами, выходящими с МАЭКа, около 30 белохвостов держались на городской свалке Актау 12 декабря, 4 птицы встречены в тот же день на 43-м км, и по одной особи кружили над городским парком 7 и 15 декабря.

***Чёрный гриф** *Aegypius monachus*. Два грифа сидели 19 октября на вершине белой стены чинка близ сора Тузбайыр, в 1 км от этого места видели ещё двух. Группа из 7 птиц держалась близ остатков павшей лошади 20 октября в горах Каскыржол в районе посёлка Уреули.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Отмечен дважды: около сора Тузбайыр над белой стеной чинка 19 октября парил одиночка, и на другой день 2 особи находились близ павшей лошади в горах Каскыржол около посёлка Уреули.

***Балобан** *Falco cherrug*. Одиночный сокол отмечен у родника Тузбайыр 19 октября.

Чеглок *Falco subbuteo*. Скорее всего, одна и та же птица летала 13 и 14 октября в районе Курыка.

Дербник *Falco columbarius*. Отмечены одиночные особи 1, 4, 9 ноября, 3 и 14 декабря.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Первая пролётная пустельга встречена 21 октября по дороге от Уштогана до Шетпе. Оставшаяся на зимовку птица наблюдалась 3-4 декабря у Курыка. Ещё одну заметили 7 декабря сидящей на бугорке близ МАЭКа. По одной птице отмечено в городе Актау 29 октября, 19 ноября и 7 декабря.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Одиночку видели в свете фар ночью 23 октября на пути от мыса Ракушечный к посёлку Курык.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Одиночная птица встречена в камнях мыса Жыланды 14 октября.

Лысуха *Fulica atra*. Скоплениями от 100 до 700 особей держалась в заливе между 13 октября и 13 ноября. На сбросном канале с МАЭКа 7 декабря встретили 2 одиночки.

***Стрепет** *Tetrax tetrax*. Двух стрепетов спугнул из зарослей тамариска вблизи Жыланды 1 ноября. Одиночный пролетел над Актау 19 ноября, ещё одного стрепета встретили совместно с Б.М.Губиным 10 декабря на Караколе.

***Джек** *Chlamydotis macqueenii*. Трёх птиц, выпущенных из питомника ОАЭ в сентябре, наблюдал вместе с Б.М.Губиным 9 декабря к югу от Жанаозеня (рис. 3).

Рис.3. Джек *Chlamydotis macqueenii*. Равнины Мангышлака, 9 декабря 2014. Фото автора.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Начиная с 14 октября был отмечен одиночный тулес, затем число этих птиц возрастало до 7 к 1 ноября; к 3 ноября осталось 3, а между 8 и 16 ноября одиночек видел ещё 5 раз.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. По 2 особи кормились у кромки моря 13 октября и 4 ноября, а одиночки – 15 и 25 октября.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Если 13-14 октября на побережье Каспия встречены 4 особи, то в последующие два дня и 1 ноября кормились одиночки, а 23 октября – 2 особи.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Две особи 13 октября и одиночка 15 октября замечены у кромки залива.

Чибис *Vanellus vanellus*. Одиночные чибисы отмечены 25, 31 октября, 6 ноября, по 2 особи вместе держались в заливе 1 и 8 ноября и только однажды здесь встречены сразу 4 птицы – 9 ноября. В разливах на Донгелексоре 18 октября держались 2 особи.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Одиночная птица кормилась у кромки воды 13 октября.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. 13 октября встречен один кулик в стайке с 4 чернозобиками.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Одна птица кормилась на заливе 16 октября.

Чернозобик *Calidris alpina*. За исключением 27 октября, чернозобик встречался при каждом моём посещении залива. Его численность росла вплоть до значительных морозов и оледенения берега, достигая сотни и более особей. После того, как берега покрылись льдом, чернозобики встречались 3 и 4 декабря – 4 и 2 особи, соответственно.

Песчанка *Calidris alba*. Максимально 6 особей кормились у кромки моря 23 октября на мысе Ракушечный. Одиночки встречены 31 октября и 9 ноября, 3 птицы вместе – 4 ноября.

Гаршнеп *Limnocryptes minimus*. Сразу 4 куличка замечены 25 октября. В другие дни их не было. Следует отметить, что в тот же день гаршнепы наблюдались в Атырау (А.Катунцев, birds.kz) и в Приуралье (А.Магазов, birds.kz), в другие же дни их там тоже не было. Эти наблюдения позволяют высказать предположение о краткосрочности пролёта гаршнепов.

Обыкновенный бекас *Gallinago gallinago*. За исключением двух дней, бекас встречался при каждом посещении залива в числе от 1 до 20 особей, в среднем по 4.8 (24 встречи). Среди камней в зоне прибоя в городской черте Актау 3 бекаса кормились 19 ноября и дважды одиночками – 20 ноября и 7 декабря.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Возможно, одна и та же птица держалась 25 и 27 октября у Курыка. В городе Актау одиночные вальдшнепы встречены 29 октября и 7 декабря.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Два одиночных кулика пролетели 11 и 16 ноября над заливом.

***Черноголовый хохотун** *Larus ichthyaetus*. Одиночные птицы отмечались в заливе три раза – 13, 14 и 22 октября. Один раз встречены 2 особи – 23 октября. В городской черте побережья Каспия один хохотун наблюдался 14 ноября.

Малая чайка *Larus minutus*. Встречена на заливе два раза по две особи 13 октября у Курыка и одиночная – 23 октября на мысе Ракушечный.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. В Курыке эта чайка не была многочисленной, больших стай не образовывала и встречалась регулярно примерно по 5 птиц в день. На экскурсиях к мысу Жыланды насчитывал до 10 птиц. В последний раз две особи замечены 3 декабря. У места кормёжки лебедей на побережье Каспия в Актау 29 октября присутствовала одна озёрная чайка, а в каждые последующие посещения в этом месте стабильно держалось около 50 особей совместно с другими видами чаек и водоплавающими птицами.

Морской голубок *Larus genei*. С 13 до 31 октября в заливе, за исключением одного дня, стабильно находились 5, возможно, одних и тех же особей. Во время похода на Жыланды 1 ноября наблюдались пролётные стаи морских голубков (от 5 до 10 особей) общей численностью около 50 птиц. На следующий день у Курыка было 5 птиц, затем с 4 ноября здесь держалось в течение 8 посещений по 1-4 птицы. Последний раз голубок был отмечен 16 ноября.

Клуша *Larus fuscus*. Замечена дважды: 22 октября у Курыка взрослая птица отдыхала в компании хохотуний и 12 декабря молодая птица отмечена на городской свалке Актау.

Халей *Larus heuglini*. По две особи наблюдались в заливе 25 и 30 октября, а одиночка – 27 октября.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Около 20 особей стабильно наблюдались при каждом посещении залива у Курыка. На местах отдыха близ дороги на порт Ерсай число хохотуний достигало 30. С 20 ноября в связи с похолоданием и обледенением берегов наблюдалось снижение от 15 до 5 чаек к 14 декабря. В Актау при первом посещении места кормления лебедей 29 октября отметил одну хохотунью. В последующие дни здесь держалось по 30-50, а 7 декабря – до 100 особей. Максимально около 2000 чаек отмечено на городской свалке 12 декабря.

Барабинская чайка *Larus barabensis*. Трижды отмечена 15-16 октября и 8 ноября. Вероятно, это была одна и та же птица.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Одиночный бургомистр наблюдался среди хохотуний на городской свалке 12 декабря.

Сизая чайка *Larus canus*. Появилась лишь с первыми холодами. Одиночки наблюдались 1, 9 и 20 ноября, а 3-4 и 14 декабря здесь держалось по 5 особей. В Актау у места кормления лебедей число сизых чаек возросло с 2 особей 19 ноября до 50-100 к середине декабря. Более 3 тыс. сизых чаек кормилось на городской свалке 12 декабря.

Чёрная крачка *Chlidonias nigra*. Только 2 ноября отмечена одиночка, по которой где-то стреляли, что, возможно, и является причиной столь поздней встречи.

***Чернобрюхий рябок** *Pterocles orientalis*. На водопой к заливу 14 октября прилетали 2, в последующие два дня – 22 и 3 рябка; 25 октября снова прилетали 2. Последний раз 4 особи здесь появились 16 ноября. Кроме Курыка, чернобрюхие рябки наблюдались 18 октября в Уреули (3 особи), а также в Фетисово 9 декабря (15 особей).

***Саджа** *Syrhaptus paradoxus*. В районе Жыланды единственная встреченная саджа пролетела утром 1 ноября.

Вяхирь *Columba palumbus*. В ботаническом саду Актау 4 особи наблюдались 29 октября и 2 – 10 ноября.

Сизый голубь *Columba livia*. В качестве оседлой птицы в Курыке ежедневно встречались от 10 до 20 голубей. Также примерно по 10 осо-

бей встречали каждый день 18-20 октября в Уреули. Десятки «домашних» голубей стабильно прилетали на береговую линию Актау к месту кормления водоплавающих. Отдельно стоит сказать о колонии диких сизых голубей в пещере на мысе Жыланды.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. В Курыке не найдена, в Актау одиночная птица наблюдалась 10 ноября близ торгового дома Ынтымак. Там же по 2 особи встречено 19 ноября и 5 декабря.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Три птицы всегда находились в Актау у торгового дома Ынтымак. До десятка наблюдалось на станции Мангышлак 12 октября и 20 ноября, одну кольчатую горлицу встретил 8 ноября в Курыке.

***Филин** *Bubo bubo*. Встречен на камнях образовавшегося полуострова у Курыка 14, 23, 25, 28 октября (возможно, одна и та же особь). Лишь однажды, 12 ноября, здесь отмечены порознь две птицы. Филины всегда открыто сидели на камнях. Во время посещений мыса Жиланды 1, 2, 9, 16 ноября здесь почти всегда держались 2 птицы, которые отдыхали в нишах уступа приморского чинка (рис. 4).

Рис. 4. Филин *Bubo bubo*. Мыс Жиланды, побережье Каспия. 25 октября 2014. Фото автора.

Домовый сыч *Athene noctua*. Одиночный сыч отмечен 12 декабря среди камней у трассы на 43-м километре.

Зелёная щурка *Merops persicus*. Группа из 10 щурок кормилась 15 октября над берегом залива, поросшего солянкой.

Белобрюхий стриж *Apus melba*. Над Северным чинком Устюрта 19 октября наблюдались 3 особи.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В районе Курыка 13-15 октября держались до 5 особей. После 15 октября ласточек долго не было, и только 1-2 ноября у мыса Жыланды встречена одиночка.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Фоновая птица всех населённых пунктов на Мангышлаке, в которых я бывал. В посёлке Курык ежедневно встречались до 6 птиц вплоть до 15 декабря. Также ежедневно наблюдались они на скотном дворе в Уреули с 18 по 21 октября. От 3 до 10 особей встречались при каждой экскурсии в самом Актау и на морском побережье в пределах городской черты. Один отмечен на городской свалке 12 декабря.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Крупными стаями держался лишь до 25 октября, когда я наблюдал их в Курыке группами до 50 особей, а на Донгелексоре – в десятки птиц. В дальнейшем встречались лишь одиночки 31 октября и 15 ноября. Около 30 птиц отметили 12 декабря в районе городской свалки.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Не менее 50 особей встречалось с 23 октября по 4 ноября во время 7 экскурсий, 9 особей видел 9 ноября и дважды одиночек – 20 ноября и 3 декабря. Только 20 ноября в городе Актау отмечена стая из 5 особей.

Двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata*. С 13 по 25 октября рыхлые стаи наблюдались 5 раз общим количеством 50 особей, а 28-31 числа этого же месяца постоянно поднимал по 10 птиц.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucopterus*. Появился лишь с декабря. Так, 3 декабря на солончаках у Курыка я наблюдал однородную стаю белокрылых жаворонок из 30 птиц, на следующий день такой однородной стаи не видел, но в стае полевых жаворонок видел 3 белокрылых. В дальнейшем белокрылые жаворонки стали встречаться повсеместно, чаще всего небольшими группами до 10-15 птиц. На городской свалке видели стаю из 30 особей 12 декабря.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Одна из самых обычных птиц в это время года. От 1 до 5 особей встречались практически при каждой экскурсии. 14 декабря я встретил стаю из 30 рюмов. В пределах Актау 20 ноября отмечены 2 особи, а у трассы от МАЭКа на Курты выпугнули 7 декабря 3 птиц.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. По моим наблюдениям, это одна из самых массовых птиц Мангышлака. Если в первый день было учтено 3 особи, то в последующие 26 дней, исключая 11 декабря, регистрировалось от 20 до 100, в среднем 75.4 птицы за день. В Уреули близ домов и у родника Тузбаир встречены 18 и 19 октября соответственно 15 и 20 особей, преимущественно одиночками. В ботаническом саду Актау 29 октября полевые жаворонки кормились стаями по не-

сколькx десятков птиц, суммарно не меньше сотни. В последующие посещения численность этого вида снижалась, но тем не менее полевые жаворонки продолжали встречаться как в черте города, так и на побережье. На городской свалке 12 декабря зарегистрировали 20 особей.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Две особи отмечены 13 октября, одиночные наблюдались 23 и 25 октября.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Одна самка встречена единственный раз 7 декабря кормящейся у ручья горячей воды на краю городского парка.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. В районе Курыка белые трясогузки держались до первой декады ноября. Вначале численность колебалась от 3-5 особей за экскурсию (12-23 октября). Позже встречались лишь одиночки (5 и 6-8 ноября), один раз встретил 2 трясогузок (1 ноября). На разливах у Донгелексора 18 октября держались 2 птицы и ещё 3 одиночки встречены у родника Тузбаир и в ущелье Кертти 19 октября. В Актау при каждом посещении береговой линии от 1 до 3 особей кормились в зоне прибоя в период с 29 октября по 15 декабря.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Только 3 одиночки отмечены на краю залива 25, 28 октября и 4 ноября.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Одиночная птица наблюдалась 1 ноября в заливе у мыса Жыланды. Ещё одна особь сфотографирована 29 октября в сквере города Актау.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. 23 октября отмечен на мысе Ракушечный.

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*. Встречен один раз 1 ноября на Жыланды.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Трижды по одной особи отмечен 25 октября, 1 и 9 ноября на отрезке пути от Курыка до Жыланды. Ещё один сорокопут встречен 18 октября у колодца в зарослях тамариска на Донгелексоре.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Обычная птица, встречавшаяся почти ежедневно в течение всего периода наблюдений. В Курыке наблюдались стайки из 5-20 особей до 15 декабря. В Актау скворец очень многочислен в конце октября, в ботаническом саду Актау 29 октября стаи в десятки птиц, общим числом не менее 50, кормились ягодами лоха. В следующие посещения скворцов стало меньше. Стайки до десятка птиц наблюдались у береговой полосы. На городской свалке присутствовало около 20 особей 12 декабря.

Галка *Corvus monedula*. Отмечена единственный раз в посёлке Курык 11 декабря в стае грачей. 12 декабря на свалки Актау наблюдал 50 галок в компании с грачами и серыми воронами.

Грач *Corvus frugilegus*. С первого дня наблюдений грачи регистрировались практически каждый раз в посёлке Курык одиночками и

группами до 5-10 особей, а 11 декабря осели сразу 100 особей в компании с 1 галкой. В Уреули близ домов 18 октября держалось 4 грача. На следующий день одиночку и 4 грача вместе наблюдали у родника Тузбаир и в ущелье Кертти. До 10 птиц постоянно можно было видеть в Актау во время периодических экскурсий. На городской свалке 12 декабря держалось не менее 500 особей.

Серая ворона *Corvus cornix*. Встречалась гораздо реже грача. В Курыке видел её не каждый день и всегда в небольшом числе. В посёлке встречал 10 раз по 1-3 особи в период с 13 октября по 16 ноября. В Уреули одиночка держалась около домов 18 октября и ещё одна ворона встречена на другой день на роднике Тузбаир. По 2 особи видел 29 октября и 14 ноября, а 19 ноября в городе Актау было не менее 7 ворон. Около сбросных каналов с МАЭКа 7 декабря держалось 5 одиночек, а 12 числа на городской свалке присутствовало несколько десятков особей вместе с грачами и галками.

Пустынный ворон *Corvus ruficollis*. Группы по 5 и 3 особи пролетели 18 и 19 октября над Уреули. Я идентифицировал птиц по голосу, который отличался от знакомого мне голоса обыкновенного ворона. Окраску птиц разглядеть не удалось, так как птицы пролетали ранним утром в пасмурную погоду.

Обыкновенный ворон *Corvus corax*. 5 птиц встретил 19 октября на Северном чинке Устюрта и 2 – 20 октября на хребте Каскыржол. Голоса этих воронов звучали как обычное «круканье».

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Одиночка встречена 14 октября на мысе Жыланды.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Встречена один раз 23 октября на мысе Ракушечный.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. В районе Курыка не попалась ни разу. В Уреули одиночку и 2 разные особи встретил 18 и 19 октября.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Самая обычная на пролёте птица, сроки миграции которой сильно растянуты. Я наблюдал теньковок практически каждую экскурсию, начиная с 13 октября. До 7 ноября отмечал по 1-10, в среднем 5 особей в день. В зарослях тамариска около воды на Донгелекоре 18 октября держались 5 пеночек, примерно столько же кормилось на кустарниках близ Уреули во все дни моего там пребывания (с 18 по 21 октября). В ботаническом саду Актау 29 октября и 10 ноября замечены 2 и 1 особь, а 19 ноября в городском парке кормилась ещё одна теньковка.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Отмечен впервые для Мангистау: 3 птицы были встречены в зарослях тамариска у родника Тузбайыр 19 октября (рис. 5), ещё 2 птицы видел на следующий день в овраге в горах Каскыржол. И 9 ноября среди камней на мысе Жиланды держались как минимум 4 особи.

Рис. 5. Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Северный чинк Устюрта, колодец Тузбаир. 19 октября 2014. Фото автора.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Первый раз одиночка отмечена 16 октября в посёлке Курьк, а 1 и 2 ноября отмечены 3 и 2 птицы соответственно на мысу Жиланды. Ещё одна малая мухоловка встречена 19 октября в урочище Керрти.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. 16 октября замечен одиночный луговой чекан в районе залива.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. С 22 октября по 15 ноября отмечено 15 особей во время 10 экскурсий из 18, проведённых в этот период. В двух случаях за день видел по 2 особи и только 6 ноября зарегистрировал 4 каменки. В остальные дни встречались только одиночки. 18 и 19 октября каменки наблюдались в Уреули (3 особи) и под Северным чинком Устюрта (2 особи).

Пустынная каменка *Oenanthe deserti*. Одиночная пустынная каменка наблюдалась 2 ноября близ скал мыса Жыланды.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Три птицы отмечены 13, 25 октября и 2 ноября.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Из 6 отмеченных птиц только 14 октября наблюдались 3 особи, а 16, 22 и 23 числа – одиночки. Ещё одну птицу видел в городском парке 19 ноября.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Птицы европейского подвида *gibraltariensis* отмечена на 19 экскурсиях в период с 16 октября по 11 декабря в количествах от 1 до 5, в среднем 2.4 особи за день (рис. 6). Из 46 учтённых здесь горихвосток лишь 6 пришлось на самцов. Кроме того, три птицы в самом оперении отмечены 18 октября в Уреули и на другой день ещё три в урочище Керрти, одна из

которых была взрослым самцом. В ботаническом саду Актау 29 октября и 10 ноября отмечены 4 особи и одиночка. При последующих посещениях города 14 и 19 ноября и 7 декабря наблюдал ещё 3 одиночек. Один самец чернушки туркестанского подвида *phoenicuroides* держался 1 и 2 ноября на мысе Жыланды.

Рис. 6. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros gibraltariensis*. Мыс Жиланды. 9 ноября 2014. Фото автора.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Была одной из самых обычных птиц. Число встреченных особей во многом зависело лишь от протяжённости маршрута и времени наблюдения. В период с 14 октября по 16 ноября было отмечено 45 особей на 14 из 22 экскурсий. За день видел по 1-10, в среднем 3.2 особи. Дважды по три особи учли 19 октября у родника Тузбаир и в ущелье Кертти, а также 20 числа в Уреули. Ещё 5 одиночек держалось 18 числа в посёлке Уреули, в зарослях тамариска у колодца и у воды на самом Донгелексоре. В ботаническом саду Актау 29 октября и 10 ноября насчитывал по 15 особей, в черте Актау за пределами ботанического сада 14 и 19 ноября – соответственно 5 и 7. Затем 5 и 7 декабря наблюдал по две птицы и 15 числа – одну зарянку.

Варакушка *Luscinia svecica*. Также оказалась сравнительно обычной птицей, отмеченной в районе Курыка в период с 13 октября по 2 ноября. Вначале наблюдений за каждую экскурсию встречал до 10 варакушек (13-14 октября), далее их численность снижалась, но тем не менее они встречались регулярно. Всего на 9 экскурсиях из 13 отмечено по 1-10 (всего 41 особь), что составило в среднем 4.6 птицы за день.

Варакушки чаще всего держались в зарослях солянки. По 2 одиночки встречены 18 и 19 октября у колодца на Донгелексоре и в урочище Керрти. В городе Актау варакушку я встречал четыре раза с 29 октября до 19 ноября всегда в одном и том же месте – на берегу моря, у места кормления лебедей.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Одиночная особь отмечена только 16 ноября у Курыка (самка). Ещё один дрозд встречен 19 ноября на морском побережье в черте города Актау (взрослый самец).

Рябинник *Turdus pilaris*. Встречался с 25 октября по 15 ноября на 9 экскурсиях по 1-3, в среднем 2.1 особи в день. 29 октября в ботаническом саду Актау рябинник был многочислен, всего я видел не менее 35 особей. Как и другие птицы, рябинники кормились ягодами лоха. Ещё 5 птиц и одиночку видел 19 ноября и 5 декабря в самом городе.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. По 1-6 птиц в день с общим количеством 17 особей я наблюдал за время 8 экскурсий в период с 14 октября по 9 ноября. Два чёрных дрозда встречены в ущелье Керрти 19 октября. До 25 особей кормились в ботаническом саду Актау 29 октября и 10 ноября; 14 ноября в городе встретил 3 птицы и 19 ноября – ещё одну в городском парке. Лишь одна птица из всех была взрослым самцом с ярким жёлтым клювом.

Белобровик *Turdus iliacus*. Начиная с 25 октября, когда отмечено 3 особи, этот дрозд встречался 3 раза одиночками, 4 раза по 4, и по одному разу – 2 и 3 особи до 13 ноября. Ягодами лоха 29 октября и 10 ноября в ботаническом саду кормились 20 и 15, затем в городской черте, преимущественно в зоне прибоя Каспия среди камней каждый раз отмечали от 3 до 10, а 15 декабря – 12 белобровиков.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Был наиболее многочисленным среди других видов рода *Turdus* и встречался самое продолжительное время: я видел певчих дроздов с самого первого по самый последний день наблюдений. С 13 октября по 12 ноября, за исключением одного случая из 20 экскурсий, было учтено 94 особи, которые встречались по 1-20, составив в среднем 5 особей за день. У воды на Донгелексоре 18 октября была одна птица. Одиночка и ещё три птицы встречены 19 и 20 октября в урочище Керрти и близ посёлка Уреули. Две группы численностью 25 и 10 дроздов кормились в ботаническом саду ягодами лоха. Затем 14 и 19 ноября в городе заметили 3 и 5, а на берегу моря в черте города одиночек фотографировал 7 и 15 декабря.

Деряба *Turdus viscivorus*. Первая одиночка встречена 23 октября, а последняя – 12 ноября. По одному разу было учтено 2 и 3 особи, а всего на 5 экскурсиях с обнаружением этой птицы было 8 деряб. Если 29 октября в ботаническом саду насчитал 20, то 10 ноября здесь оставались 2 особи. Ещё одна птица кормилась в зоне прибоя на Каспии 7 декабря в пределах городской черты.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Пять особей держались в куртинах тростника в урочище Кертті 19 октября.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Этот оседлый вид встречался по 20 особей ежедневно в посёлке Курык. Стайка из 5 птиц отмечена 19 октября на скотном дворе в Уреули. До 20 особей стабильно отмечали у моря в пределах Актау при каждом его посещении.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Одиночная особь отмечена в стае полевых воробьёв на берегу моря 7 декабря. Раньше здесь же Анна Ясько сфотографировала двух самцов (сайт birds.kz).

Полевой воробей *Passer montanus*. В отличие от домового, полевой воробей появлялся в Курыке лишь периодически. Примерно по 10 птиц наблюдались в Курыке во время проведения 4 экскурсий. Около домов в Уреули 18 и 19 октября держались стайки из 15 и 20 особей. По 10-20 особей кормилось у парапета вдоль берега Каспия в Актау при каждом его посещении.

Каменный воробей *Petronia petronia*. Встречен 23 октября на мысе Ракушечный (15 особей), 14 октября (4), 1-2 ноября (1 и 15) 9 (10) и 16 ноября (одиночка) на мысе Жиланды. Стайка из 15 особей сидела на проводах в посёлке Акшукур 12 декабря.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Начиная с 13 октября стаиками по 15-10 особей зяблик наблюдался на каждой экскурсии, за исключением двух, до 16 ноября. В Курыке 4 декабря было 5, а 14 числа – только 1 особь. У воды на Донгелексоре 18 октября держались 5, ещё 15 особей вместе с юрками встречены 19 октября в урочище Кертті. От 20 до 5 зябликов отмечалось с 29 октября по 7 декабря в ботаническом саду и городском парке Актау. Последний раз при посещении города 2 особи встречены на берегу моря.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Примерно в таких же количествах, как зяблик, юрок встречался вместе с ним до 4 декабря. У воды на Донгелексоре 18 октября держались 5 и ещё 15 особей вместе с зябликами кормились 19 октября в урочище Кертті. Так же вели себя юрки, отмечаемые вместе с зябликами 4 раза по 10 особей и дважды по 5 в черте города Актау. Три особи кормились на берегу моря 15 декабря.

Чиж *Spinus spinus*. Стайки до 10 особей наблюдались 4-8 и 15 ноября, а 12 числа отмечено только 4. Группа из 10 чижей отмечена 19 октября у родника Тузбаир. Одиночный встречен 29 октября в ботаническом саду Актау.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Первый раз одиночка отмечена 23 октября на мысе Ракушечный, затем стайки из 5 и 6 особей замечены 9 и 16 ноября на мысе Жиланды.

Пустынный снегирь *Vucanetes githagineus*. В качестве редчайшего вида для Мангистау пара птиц отмечена на мысе Жиланды 1 и 2 ноября (рис. 7).

Рис. 7. Пустынный снегирь *Bucanetes githagineus*. Мыс Жиланды. 2 ноября 2014. Фото автора.

Урагус *Uragus sibiricus*. В городском парке Актау 7 декабря самец и две самки кормились густом кустарнике.

Буланый выюрок *Rhodospiza obsoleta*. Встречен единственный раз в количестве 2 особей 19 октября у родника Тузбаир.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Три особи отмечены 14 октября в Курыке, ещё три – 19 октября в урочище Кергти.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Дважды по 2 особи отмечены 23 и 28 октября и ещё два раза одиночками 27 октября и 9 ноября. Одиночный дубонос наблюдался в ботаническом саду Актау.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. На побережье в городе Актау 29 октября сфотографирована одна особь.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Длительное время эти овсянки встречались в зарослях солянки на берегу залива. До 8 ноября насчитывал до 10 птиц на каждой из 14 экскурсий. 15 ноября было учтено 5, на следующий день и последний раз – только одна птица. Около 10 птиц держались в тростнике 19 октября в урочище Кергти. Только один раз, 29 октября, встречены 5 камышовых овсянок в ботаническом саду Актау.

Я благодарен Б.М.Губину за помощь в написании этой статьи.

Использование субстрата антропогенного происхождения для устройства гнёзд зябликом *Fringilla coelebs* на Куршской косе

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2015

Зяблик *Fringilla coelebs* один из самых массовых пролётных и гнездящихся птиц на Куршской косе. Многие десятилетия зяблик служит модельным видом для разнообразных экологических, этологических и физиологических исследований на Биологической станции «Рыбачий». Этому виду посвящена специальная монография (Дольник и др. 1982). По данным В.А.Паевского и Н.В.Виноградовой (1974), плотность гнездования зябликов на Куршской косе достигает 80-120 пар на 1 км², а на отдельных участках – 300-320 пар. На самом изученном участке косы вокруг полевого стационара «Фрингилла» в 12 км южнее посёлка Рыбачий (2.13 км²) в 1970-е годы плотность населения зяблика оценена в 218 пар на 1 км² (Дольник и др. 1982). На этом участке косы ежегодно проводится тотальный поиск гнёзд зяблика. В архиве данных о гнёздах за 1974-1990 и 1995-1998 годы собраны сведения о более чем 3 тыс. гнёзд зяблика. Все гнёзда этого вида до нынешнего времени были найдены исключительно на естественной растительности, преобладающее большинство – на соснах *Pinus sylvestris* и берёзах *Betula pendula*. При этом в 1950-1960-е годы большинство гнёзд зяблики располагали на берёзах, поскольку молодые сосны в посадках ещё не годились для гнездования. С ростом сосен с середины 1960-х годов зяблики постепенно перешли к гнездованию на соснах. В последние годы эти деревья перешли в стадию жердняков и стали менее удобными для устройства гнёзд зябликами. В результате плотность гнездования уменьшилась, а зяблики стали устраивать гнёзда на другой древесно-кустарниковой растительности. И даже на субстрате антропогенного происхождения, что впервые здесь наблюдалось в 2014 году.

Летом 2014 года на полевом стационаре «Фрингилла» найдены 2 гнезда зяблика, расположенные необычно. Первое гнездо обнаружено на вертикально стоящих ошкуренных стволах осины, прислонённых к стенке жилого домика (рис. 1), расположенного в небольшом междюнном понижении среди средневозрастного сосняка. В низине росли в основном высокие чёрные ольхи *Alnus glutinosa* и берёзы, а также бо-

лее низкие рябины *Sorbus aucuparia*, ивы *Salix* sp. и посаженные ели *Picea abies*. Гнездо зяблика располагалось открыто, на вершине столбика. Его обнаружили в середине мая, но во время насиживания не обследовали, чтобы не беспокоить птиц. 7 июня 2014 в гнезде находились 3 птенца в возрасте около 11 сут. Они были окольцованы и затем успешно вылетели.

Рис. 1. Гнездо зяблика *Fringilla coelebs* на столбиках у жилого домика. Куршская коса, стационар «Фрингилла», 11 июня 2014. Фото автора.

Второе гнездо зяблика располагалось ещё более необычно – под полом лаборатории, построенной в виде сказочного домика Бабы Яги (рис. 2), где в 1978-1999 годах проводилось кольцевание и прижизненное обследование птиц, принесённых из ловушек.

Рис. 2. Гнездо зяблика *Fringilla coelebs* под избушкой-лабораторией на стационаре «Фрингила». Куршская коса, июнь 2014. Фото автора.

Со временем от многочисленных посетителей, которым во время экскурсий показывали процесс кольцевания птиц, стал проваливаться пол избушки. Его подпёрли, поставив под балку держащую пол, обрубок ствола сосны чуть более 1 м высотой. Между торцом бревна и полом образовался промежуток около 20 см, где и было устроено гнездо зяблика (рис. 2). Оно имело типичную форму и размеры и впервые осмотрено 1 июня 2014. Оно оказалось пустым. Как уже упоминалось, полевой стационар посещают многочисленные экскурсанты (иногда в день бывает по несколько сотен посетителей). Избушка расположена на квартальной просеке, по которой от шоссе к ловушке идут посетители и на некоторое время задерживаются возле неё (слушают вводную часть экскурсии, фотографируются). В 20-х числах мая ежедневно

стационар посещало несколько групп школьников, которые не раз залезали под избушку. Вероятно, загнездившаяся пара бросила гнездо из-за беспокойства или отложенные яйца утащили школьники.

Находки необычно устроенных гнёзд зябликов летом 2014 года могут свидетельствовать о дефиците типичных мест для их гнездования в связи с сукцессией лесной растительности на стационаре «Фрингилла» на Куршской косе.

Автор выражает благодарность А.В.Бардину и Н.А.Шаповалу за помощь в оформлении статьи.

Литература

- Дольник В.Р., Виноградова Н.В., Гаврилов В.М., Дольник Т.В., Ильина Т.А., Люлева Д.С., Паевский В.А., Соколов Л.В., Шумаков М.Е., Яблонкевич М.Л. 1982. Популяционная экология зяблика // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **90**: 1-302.
- Паевский В.А., Виноградова Н.В. 1974. Биология гнездования и демография зяблика Куршской косы по десятилетним данным // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **55**: 186-206.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1092: 76-77

Очередной залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на озеро Алаколь

Н.Н.Березовиков, Ю.П.Левинский

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Юрий Петрович Левинский. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 5 января 2014

Случаи осенних и весенних залётов фламинго *Phoenicopterus roseus* на Алаколь-Сасыккольскую систему озёр в восточной части Казахстана продолжают регистрироваться с регулярной периодичностью с 1967 года (Ауэзов, Грачёв 1977; Березовиков, Анисимов 2002; Березовиков, Левинский 2004, 2009). Участились их залёты и в соседний бассейн Верхнего Иртыша (Щербаков 1999; Премина 2011; Стариков, Воробьёв 2011).

Очередная встреча этих птиц на востоке Казахстана была зарегистрирована в западной части солёного озера Алаколь у Чёрной косы. В этом месте между косой и берегом образуется мелководный залив (46° 00.21" с.ш., 81°29.71' в.д.), защищённый от частых ветров и штормов, на котором любят отдыхать и кормиться утки, лысухи, гуси, лебеди и

цапли. На этих мелководьях 23 октября 2014 было замечено два фламинго – взрослый и молодой, из них первый добыт местными охотниками. Отстрелян он был не в качестве трофея, а из любопытства, так как охотники ранее никогда не видели столь необычной птицы.

Литература

- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 121-123.
- Березовиков Н.Н., Анисимов Е.А. (2002) 2012. Залёты фламинго *Phoenicopterus roseus* в Алакольскую котловину // *Рус. орнитол. журн.* **21** (771): 1544-1545.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2004. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 72-79.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009. Новый залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на озеро Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **18** (484): 828.
- Премина Н. 2011. Очередной залёт фламинго на Западный Алтай // *Selevinia*: 222.
- Стариков С.В., Воробьёв В.М. 2011. Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на Южный Алтай // *Рус. орнитол. журн.* **20** (711): 2442-2443.
- Щербаков Б.В. (1999) 2012. Орнитологические новости Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **21** (795): 2261-2263.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1092: 77-78

Интересный случай привязанности к гнезду у краснозобого конька *Anthus cervinus*

Р.В.Плотников

Роман Валерьевич Плотников. Кандалакшский государственный природный заповедник.

Поступила в редакцию 23 декабря 2014

Конец весны 2013 года на Восточном Мурмане ознаменовался сухой и жаркой погодой. В начале июня произошло возгорание тундры на материке у заповедного Гавриловского архипелага Баренцева моря. Огонь распространился по высохшему лишайниковому покрову, не затрагивая ниже лежащие торфяные слои. Локализацией и устранением пожара никто не занимался из-за труднодоступности территории для пожарной техники. Горение продолжалось 3-4 сут. За это время огонь уничтожил свыше 9.2 га тундры.

Во время проведения работ по картированию гари 13 июня 2013 мы вспугнули с гнезда краснозобого конька *Anthus cervinus*. Гнездо располагалось на выжженном участке холма, прежде занятом сухой каменистой тундрой, под почти полностью сгоревшим навесом из карликовой берёзки (69°06'54.6" с.ш., 36°01'02.7" в.д.). Наружные края

гнезда были обуглены, что свидетельствует о том, что краснозобый конёк построил гнездо и отложил яйца до прохождения пожара. Кладка состояла из 6 яиц. Дальнейшая судьба гнезда не известна.

Гнездо краснозобого конька *Anthus cervinus*. Тундра на берегу Баренцева моря у Гавриловского архипелага. 13 июня 2013. Фото автора.

О распространении степного орла *Aquila rapax* в Европейской части СССР к концу 1960-х годов

В.И.Харченко, В.А.Миноранский

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Степной орёл *Aquila rapax* в Европейской части Советского Союза — исчезающий вид. Уже с первой трети XX века многие исследователи (Гинтовт 1960; и др.) указывали на сокращение его численности. В течение последних десятилетий происходит процесс интенсивного вытеснения степных орлов не только с отдельных осваиваемых участков (Миронов 1946), но и с большей части области гнездования в Европейской части СССР. При условии дальнейшего интенсивного освоения человеком восточных полупустынных районов в ближайшем будущем следует ожидать полного исчезновения этого вида из пределов данной территории.

В начале XX века степные орлы гнездились от Балканского полуострова на западе до Амурского края на востоке (Мензбир 1904-1909), в Харьковской, Воронежской и Самарской губерниях включительно (Холодковский, Силантьев 1901). Сейчас область гнездования степного орла в своей западной части резко сократилась и охватывает только юго-восток Европы (Дементьев 1951), однако сведения о распространении степного орла в Европейской части СССР в современной литературе зачастую противоречивы. Это объясняется немногочисленностью наблюдений по гнездованию вида на рассматриваемой территории в последние годы.

На наш взгляд, для Европейской части СССР правильнее было бы сказать, что рассматриваемый вид обитал и гнезвился здесь в прошлом, а в настоящее время на большей части отмеченной территории эта птица не гнездится и не часто встречается даже на пролётах.

В последние годы Л.Ф.Назаренко и др. (1962) гнездование степного орла было установлено для северо-западного Причерноморья (южные и юго-западные участки Кодр, некоторые припрутские и приднепровские лесные дачи).

По данным Ю.В.Аверина (1962), в Молдавской ССР этот вид полностью исчез. С.В.Кириков (1959) отмечает гнездование степного орла в Аскании-Нова, Провальской и Стрелецкой степях, на побережье Чёрного моря и у Сиваша. Однако и здесь орёл встречается крайне редко.

* Харченко В.И., Миноранский В.А. 1967. О современном распространении степного орла (*Aquila rapax* Темм.) в Европейской части СССР // Зоол. журн. 46, 6: 958-960.

М.В.Воинственский (1960) упоминает, что в Аскании-Нова, Азово-Сивашском заповеднике, Стрелецкой степи гнездятся лишь отдельные сохранившиеся пары, которые могут в любое время исчезнуть, что, возможно, уже произошло в некоторых из указанных районов.

На востоке в отдельных районах Краснодарского края совсем недавно степной орёл гнезвился. Последний случай гнездования орлов зарегистрирован нами в 1955 году в Щербиновском (ныне Ейском) районе. К настоящему времени этот вид как гнездящийся потерян и, по-видимому, безвозвратно не только для Восточного Приазовья (Харченко 1963), но и, вероятно, для всей территории Краснодарского края.

В Ростовской области степные орлы в небольшом количестве обитают в самых восточных районах – Орловском, Пролетарском, Зимовниковском (Миноранский 1962). Если учесть, что в 1960 году жилыми были только 5 гнёзд, то, следовательно, одно гнездо приходилось в среднем на 63 км². Общая численность гнездящихся на территории области орлов составляет несколько десятков пар.

В Ставропольском крае за последние десятилетия численность степного орла заметно уменьшилась (Фёдоров 1955); лишь в некоторых степных, полупустынных и песчаных районах этот вид встречается в заметном количестве (Волчанецкий 1958).

Освоение Донских и Сальских степей привело также к сокращению численности и вытеснению из них степного орла (Варшавский 1965).

Обычен степной орёл в пустынных степях Калмыкии, где он составляет основу фауны хищных птиц летом (Банников 1959). В некоторых местах летом там можно встретить на площади 100 га до нескольких десятков летающих птиц (до 42) и одно жилое гнездо.

В некоторых районах Калмыкии концентрация жилых гнёзд степных орлов на 1 км² бывает довольно высокой. По нашим данным, в Приозёрном районе в окрестностях совхоза Троицкий (близ села Овата) в 1960 году на 1 км² было обнаружено 4 обитаемых гнезда степных орлов. Три гнезда были расположены в верхней трети склона балок. Здесь в период с 6 по 9 августа было поймано несколько молодых орлов, размах крыльев их достигал 1.40-1.55 м. В 1965 году там же нами было обнаружено 2 обитаемых и 1 брошенное гнездо.

Данные С.Н.Варшавского (1965), П.А.Петрова и А.А.Рожкова (1965), а также результаты наших наблюдений позволяют считать, что область высокой численности степного орла в Калмыцких степях передвинулась в приморские районы Прикаспийской низменности – зону «процветания» и самой повышенной плотности малого суслика *Citellus rugtaeius* в настоящий период. Так, учёт численности гнёзд степных орлов весной 1958 и 1959 годов в Каспийском и Черноземельском районах республики, проведённый на площадях в 113, 318 и 110, 632 га, показал, что в среднем одно обитаемое гнездо или пара степных орлов

приходились, соответственно, на каждые 2698 га и 3161 га (Петров, Рожков 1965).

В заметном количестве степные орлы сохранились ещё в южных районах Волгоградской и Астраханской областей. По данным Н.М.Семёнова и др. (1962), в Присарпинских степях степного орла и малого суслика можно отнести к числу основных компонентов биоценозов. На основании 3-летних наблюдений установлено, что по одному жилому гнезду приходилось на 756, 5357, 1533 га.

В Ногайских степях в 1965 году нам удалось найти два обитаемых гнезда степных орлов, расположенных в верхних ярусах полуразрушенных кошар. В Кабардино-Балкарии степного орла изредка отмечали лишь на пролёте (Иванов, Дмитриев 1961).

Таким образом, в настоящее время западную границу сплошной части области гнездования степного орла следует провести не у западных границ СССР, а через названные нами районы Ростовской области. По нашим наблюдениям, к западу от Ростовской области встречаются только отдельные, далеко отстоящие друг от друга гнёзда, и ареал здесь имеет явно пятнистый характер.

Причины сокращения численности и гнездовой части ареала степного орла заключаются в прямом или косвенном влиянии на него деятельности человека. Резкое сокращение площадей неиспользуемых земель, истребление человеком сусликов (до недавнего времени основных кормовых объектов орлов) и других грызунов, разорение гнёзд и отстрел взрослых птиц (особенно до 1964 года) – вот те основные причины, которые вызывают снижение численности этого вида и вытеснение его из Европейской части СССР.

В литературе неоднократно отмечалась способность степных орлов гнездиться в условиях культурного ландшафта (Гинтовт 1940; и др.), но, как правило, в этих условиях птенцы из гнёзд не вылетали. В период с 1955 по 1965 год нами учтено 15 попыток гнездований степных орлов в культурном ландшафте Предкавказья (2 – в Краснодарском крае, 4 – в Ростовской области, 7 – в Ставропольском крае, 1 – в Дагестанской АССР). Лишь из одного гнезда (Дагестанская АССР, окрестности Кизляра) благополучно вылетели 2 птенца.

Приведённые данные позволяют считать, что хотя сам факт гнездования степных орлов в условиях культурного ландшафта и возможен, но птенцы из гнёзд благополучно вылетают лишь в исключительных случаях.

Если европейская часть области гнездования степного орла резко сократилась, то в азиатской части происходит выселение особей этого вида за пределы ареала (Варшавский 1959), т.е. расширение гнездовой территории. Это свидетельствует о частичном сдвиге всей гнездовой части ареала с запада на восток.

Литература

- Аверин Ю.В. 1962. Превращение естественных ландшафтов Молдавии в культурные и обеднение её фауны наземных позвоночных // *Вопросы экологии*. М., 6.
- Банников А.Г. 1959. Орнитогеографическая характеристика пустынных степей Калмыкии // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* М., 3: 27.
- Варшавский С.Н. 1962. Типы охоты хищных птиц открытого ландшафта в связи с экологическими особенностями и специализацией отдельных видов // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 1: 57-59.
- Варшавский С.Н. 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми изменениями её в 30-60-х годах XX столетия // *Материалы зоол. совещ. по проблеме: «Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР»*. Кишинёв: 35-40.
- Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР: Современное состояние орнитофауны и её происхождение*. Киев: 1-290.
- Волчанецкий И.Б. 1958. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Учён. зап. Харьк. ун-та* 106: 7-38.
- Гинтовт Ф.В. 1960. Заметки по экологии степного орла // *Вестн. микробиол. и эпидемиол.* 19, 2.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В. 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // *Учён. зап. Кабардино-Балкарск. ун-та* 10: 161-173.
- Кириков С.В. 1959. *Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.): Степная зона и лесостепь*. М.: 1-175.
- Мензбир М.А. 1904-1909. *Птицы*. СПб.: 1-1231.
- Миноранский В.А. 1962. Степной орёл – полезная птица // *Бюл. окружн. совета ВОО СКВО*. Ростов-на-Дону, 1.
- Мионов Н.П. 1946. Некоторые вопросы экологии степных орлов (*Aquila nipalensis orientalis* Cab.) Северо-Западного Прикаспия в связи с обработками земель от сусликов // *Тр. Ростов-на-Дону науч.-исслед. противочумн. ин-та* 5: 82-91.
- Назаренко Л.Ф., Никишин Е.В., Попова М.Ф., Лобановский М.И. 1962. Об уменьшении численности дневных хищных птиц в северо-западном Причерноморье и их охране // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 109-110.
- Петров П.А., Рожков А.А. 1965. Материалы по размножению и численности степного орла в степях юго-востока Калмыцкой АССР // *Материалы зоол. совещ. по проблеме: «Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР»*. Кишинёв: 103-108.
- Семёнов Н.Т., Агафонов А.В., Розинко Д.С., Рожков А.А. 1962. Зависимости размещения и численности степных орлов от плотности поселения сусликов в Присарпинских степях // *Вопросы экологии*. М., 6.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края (Видовой состав, значение и использование их) // *Материалы по изучению Ставропольского края* 7: 165-193.
- Харченко В.И. 1963. К орнитофауне Восточного Приазовья // *Материалы 16-й науч. конф.* (сер. точн. и естеств. наук). Ростов-на-Дону.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.

Гнездование большой синицы *Parus major* в бетонных столбах контактной сети железнодорожной

В.Н.Грищенко, Е.Д.Яблоновская-Грищенко

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Большая синица *Parus major* – вид, очень пластичный в выборе мест гнездования. Гнёзда её находили в металлических трубах, почтовых ящиках и т.п. 23 мая 2004 на перегоне железной дороги между станцией Васильков I и платформой Корчи (Васильковский район Киевской области) была обнаружена пара синиц, носившая корм птенцам в технологическое отверстие в бетонном столбе контактной сети. Отверстия диаметром 3.5 см предназначены для крепления железной арматуры, поддерживающей провода. За кормом птицы летали в проходящую вдоль железной дороги лесополосу. После этой находки мы осматривали все столбы контактной сети. Всего на участке в 2 км было обнаружено 6 пар больших синиц, гнездившихся в бетонных столбах вдоль путей, т.е. это не единичные случаи, а выраженная тенденция. В действительности таких пар может быть несколько больше, поскольку насиживающие птицы, естественно, нами не регистрировались. Все гнёзда располагались в верхней части столбов на высоте 8-9 м. Лесополосы вдоль железной дороги состоят, как правило, из сравнительно молодых деревьев, в которых мало дупел. Синицы приспособились таким путём компенсировать нехватку пригодных для гнездования мест. Однако они устраивали гнёзда в столбах не только у лесополос, но и среди средневозрастного соснового леса у Корчи. Ещё один важный аспект – такие места гнездования недоступны для многих зверей и птиц, разоряющих гнёзда – сонь, белок, дятлов и т.п.

* Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. 2004. Гнездование большой синицы в бетонных столбах контактной сети железной дороги // *Беркут* 13, 1: 12.